

УДК 39(= 82) (791+798)

Аргудяева Ю.В.

Русские старообрядцы в США

Russian Old Believers in the USA

Статья посвящена этнокультурной группе русских – старообрядцам, эмигрировавшим в США в 1960-е годы из Азии. Рассматриваются проблемы адаптации к новому региону, национальные особенности и их трансформация в хозяйственном и семейном быту, материальной культуре. Отмечена ведущая роль в сохранении и развитии русской культуры и религиозных традиций.

Ключевые слова: *Русские, старообрядцы, эмиграция, адаптация, хозяйство, материальная культура, семья, религиозные традиции*

The article is devoted to the ethno-cultural group of Russian – Old Believers, who emigrated to the U.S. in the 1960's from Asia. The problems of adapting to a new region, national identities and their transformation in the economic and family life, material culture are discussed. The leading role in preserving and promoting of the Russian culture and religious traditions is taken shape.

Key words: *Russians, Old Believers, emigration, adaptation, material culture, family and religious traditions*

Существование на современном этапе старообрядчества – в той форме, в которой оно могло сохраниться – можно считать явлением уникальным. Сегодня старообрядчество продолжает существовать как самобытная, устойчивая к изменениям русская культура. Именно поэтому она вызывает интерес у исследователей, в том числе ученых Дальнего Востока, куда в разные периоды отечественной истории мигрировали значительные группы старообрядцев практически из всех российских регионов.

Весной и летом 2010 г., в рамках гранта Президиума РАН "Русские Дальнего Востока России: развитие традиций и трансляция культурного наследия в страны АТР" российскими исследователями – дальневосточниками Ю.В. Аргудяевой и А.А. Хисамутдиновым были осуществлены две поездки в США – в старообрядческие общины штатов Орегон и Аляска. Это отвечало части задач проекта – изучение степени сохранения традиционной русской культуры в иноэтничном окружении у локальной группы русских – старообрядцев. Во время второй поездки к ним присое-

динилась японский исследователь из университета г. Токио Нахо Игауэ для выполнения аналогичного японского проекта "Культурная адаптация к природной и социальной среде в лесном ареале на российском Дальнем Востоке" с целью сравнения особенностей природопользования у российских и американских старообрядцев.

В США первые староверы появились в конце XIX в. из Сувалкской губернии Царства Польского. В начале XX в. прибыла небольшая группа староверов из Виленской губернии. Эти староверы расселились в Пенсильвании и Калифорнии. Работая преимущественно на шахтах и заводах, часть из них сравнительно быстро ассимилировалась, а некоторые, уже в 80-х гг. XX в. воссоединились с Русской православной церковью за границей.

Самые большие группы старообрядцев прибыли в штат Нью-Джерси США уже в 60-е годы XX в. Впоследствии они расселились в другие штаты – в Нью-Йорк, Монтану, Орегон, на Аляску и др. Наиболее крупные из них обосновались в штатах Орегон и Аляска. Здесь первоначально поселились исключительно старообрядцы-беспоповцы часовенного согласия. Они представляли собой локальные группы староверов, получившие в зависимости от места выхода неофициальные названия "турчане", "синьцзянцы", "харбинцы". Их единая религиозная принадлежность позволила им быстро сблизиться и наладить, что было особенно важно для дальнейшего существования общин, брачные контакты. История их миграции в Северную Америку довольно сложна и берет свое начало с 60-х гг. XVII в., с раскола в русской православной церкви.

Раскол русской православной церкви, окончательно оформившийся на церковных соборах 1666-1667 гг., вовлек в противоборство не только церковных иерархов, бояр и царя, но и служивых людей и крестьян. В конце XVII в. часть старообрядцев вынуждена была бежать от преследования и казни из России в турецкие владения на Балканах, в XVIII–XIX вв. они уходили в российские Польшу и Литву, в северные леса, на Урал и в Сибирь, оседали на Алтае и на Дальнем Востоке. Уже в те времена среди староверов образовались два основных течения – поповцев (все службы осуществлял священник) и беспоповцев, во главе с wybranными из числа грамотных мирян начетчиками (наставниками), совершавшими в общине все основные требы.

Каждая из этих групп на протяжении длительного исторического периода развивалась по-своему. Так, старообрядцы, осевшие в Приамурье и Приморье во второй половине XIX – начале XX в. впитали черты северорусских, среднерусских и южнорусских традиций – с одной стороны. С другой – испытали в условиях многочисленных перемещений этнокультурное влияние со стороны народов, встреченных ими на продолжительном пути через Урал и Сибирь в дальневосточный регион и, отчасти, уже на Дальнем Востоке – от восточноазиатских народов. Другие, ушедшие на Балканы, в Малую Азию, Синьцзян, Маньчжурию прошли разные стадии адаптации к местным условиям жизни в иноэтничном окружении, но сумели сохранить главное – русский язык и русские традиции.

После Октябрьской революции уход староверов из России продолжался. В 1920-х и, особенно в начале 1930-х годов, в период коллективизации, часть их с Алтая переселилась в Синьцзян, а из Приморья – в Маньчжурию, где староверы поселились, главным образом, сравнительно недалеко от Харбина, создав там несколько русских старообрядческих деревень.

Старообрядцы – "турчане", проживавшие до миграции в США в Турции, попали в Северную Америку не сразу. После поражения восстания под предводительством Кондратия Булавина донской атаман Игна-

тий Некрасов увел в сентябре 1708 г. на Кубань 8 тыс. мужчин, женщин и детей. Казаки, собравшиеся около этого атамана стали именоваться некрасовцами. Затем, по разным причинам, в 1740-1741 гг. они ушли в Добруджу, а в конце XVIII в. – в Азиатскую Турцию на берега озера Маньяс (Майнос по-некрасовски), поселившись впоследствии и в других местах Турции. Их основными занятиями являлись земледелие и рыболовство. Наиболее крупными были две группы – майноская, следовавшая традициям старообрядцев-поповцев Белокриницкой церковной иерархии, и дунайская ("дунаки"), включавшие старообрядцев-беспоповцев во главе с выбранным из их среды начетчиком. Все общины жили замкнуто, не смешиваясь браками с турецким населением. К 30-м годам XX в. эти общины, особенно дунайская, достигли такого положения, когда браки внутри них стали проблематичными, а затем и вовсе невозможными. У старообрядцев не принято вступать в брак до восьмой степени кровного родства и с детьми крестных родителей. Возникла угроза кровосмешения, избежать которой можно было только растворившись в массе турецкого населения. Однако казаки твердо придерживались заветов Игната Некрасова, записанных в "Игнатовой книге" – своеобразном своде казачьего обычного права, определявшего все аспекты жизнедеятельности некрасовцев. Одними из самых важных считались заветы не родниться с турками и не возвращаться в Россию при царе. В этот же период турецкие власти потребовали от казаков взять турецкие фамилии. Поэтому в настоящее время каждый американский старовер-турчанин по документам именуется по-турецки, но все знают свою русскую фамилию.

После окончания Второй мировой войны, когда остро встал вопрос о необходимости некрасовцам, как и прочим мужчинам Турции, служить в армии, старообрядцы, откупавшиеся до сих пор от этой повинности, решили покинуть турецкие пределы. К тому же проблема кровосмешения по-прежнему оставалась нерешенной. Когда же принципиально вопрос с отъездом из Турции был решен, община раскололась. Две противоборствующие страны – СССР и США приглашали некрасовцев к себе. В итоге 999 чел. на советском пароходе (тысячный переселенец родился на этом судне) прибыли в сентябре 1962 г. на землю предков. Однако около двухсот человек при помощи Толстовского фонда и главы департамента юстиции США Роберта Кенеди, на самолетах, в 1963 г. были переправлены в США, в штат Нью-Джерси. Те некрасовцы, что прибыли из пос. Коджагель ("Большое озеро") называли себя "кубанцами", те же, которые переселились из центральной части Турции из пос. Казаккей – "дунаками" (**Рукописный фонд автора – РФА. Информация Кем (Стеклова) В.Г.**). Работая по найму, некоторые из них довольно быстро стали на путь ассимиляции, а другие стали посещать Русскую православную церковь [2, с. 12-13]. Однако некоторые, наиболее крепкие в вере спустя несколько лет, боясь "разложения" своей молодежи искусства городской жизни перебрались на северо-запад США, в штат Орегон, в сельские окрестности г. Вудборна, где и получили общее название "турчане".

"Синьцзянцы" – в прошлом старообрядцы – "кержаки", пришли на северо-запад Китая из российского Алтая в основном в 1930-е годы. Это были крестьяне, спасавшиеся от коллективизации, хотя некоторые поселения русских возникли там еще в более ранний период. Занимаясь земледелием, скотоводством и охотой они расселились в двух основных регионах – в китайском Алтае и в районе Кульджи, создав там ряд населенных пунктов. После окончания Второй мировой войны многих мужчин арестовали "за незаконный переход границы" и отправили в СССР, в лагеря. После победы в 1949 г. в Китае коммунистов новые власти стали отбирать землю, принуждая людей создавать коллективные хозяйства. В итоге часть старообрядцев вернулась в СССР, но некоторые,

с трудом оформив соответствующие документы, двинулись через весь Китай в Гонконг, откуда в конце 1950-х годов при помощи различных международных организаций выехали в страны Южной Америки – Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай. Оттуда часть синьцзянцев в начале 1960-х годов попала в США.

Примерно такая же ситуация складывалась у старообрядцев-"харбинцев". Действия советской власти в 20-30-е гг. XX в., в том числе введение непосильных налогов, коллективизация, атеизация и другие мероприятия, подорвали экономическую и нравственную основы крестьянских хозяйств. Многие домохозяйства подверглись так называемому раскулачиванию, в процессе которого забиралось практически все имущество, главы семей были арестованы и отправлены на общественные работы. Это послужило причиной бегства ряда крестьянских семейств в близлежащую Маньчжурию. Так в 1932-1935 гг. начался очередной виток миграционной подвижности старообрядцев, который привел их в иное культурное окружение. В Маньчжурии возникло несколько сельских поселений, основанных преимущественно старообрядцами из Приморья. Все они были образованы сравнительно недалеко от КВЖД и Харбина на совершенно незаселенных землях [1, с. 8]. Хозяйство староверов-харбинцев было натуральным, основанным, по традициям русских, на земледелии и скотоводстве. В этих отраслях хозяйства придерживались земледельческого календаря и земледельческих традиций. Хорошим подспорьем были охота и пчеловодство. Поселившиеся здесь крестьяне-старообрядцы впоследствии получили название "харбинцы". С приходом в Маньчжурию Красной Армии почти всех взрослых мужчин, как и у "синьцзянцев", отправили в советские лагеря. После 1949 г. и этим старообрядцам китайские власти дали понять, что их дальнейшее пребывание в стране нежелательно и будет лучше, если они покинут Китай. Как и в Синьцзяне, советские консулы убеждали старообрядческие семьи вернуться в СССР. И некоторые на этот призыв откликнулись. Но большинство, оформив правдами и неправдами соответствующие документы, перебрались в Гонконг, откуда в конце 1950-х годов попали в разные южноамериканские страны. Основная часть обосновалась в Бразилии, где им с помощью Всемирного Совета церквей, в 200-х милях от Сан-Пауло удалось получить 6 тыс. акров земли [3, с. 319]. Однако, не сумев адаптироваться к местным природным условиям, они в начале 1960-х годов, при помощи Толстовского фонда и некоторых спонсоров, в основном молокан, живших в Америке уже давно, перебрались в США, преимущественно в штат Нью-Джерси, откуда впоследствии отправились в штат Орегон.

Прожив несколько лет в Орегоне часть старообрядцев, чтобы спасти подрастающую молодежь от "разлагающего" влияния телевидения, табака, алкоголя, наркотиков, уже широко распространившихся в этом штате среди американцев, решила снова "уйти от греха подальше" – переселиться на Аляску. В 1967 г., по совету Толстовского фонда, на разведку туда для поиска подходящего места отправились четыре "ходока". За 14 тыс. долл. там, на Кенайском полуострове, недалеко от г. Хомера была куплена квадратная миля земли. В 1968 г. на ней появилась первая палатка, а затем возникли рубленые избы первых переселенцев-староверов из Орегона, потомков "харбинцев". За ними потянулись и другие семьи. Первую старообрядческую деревню на Аляске назвали Николаевском. Впоследствии в окрестностях возникло еще несколько населенных пунктов.

Непросто было старообрядцам приживаться в США. В штате Орегон первоначально они работали на фермах своих спонсоров – многим надо было оплатить долги за переезд, встать на ноги. Местным фермерам это

было выгодно, так как на сбор ягоды выходила вся многодетная староверческая семья. Первым переселенцам быстро освоиться мешало незнание английского языка. Но постепенно языковой барьер был преодолен, и они стали искать заработки в других местах. Выручали природное трудолюбие и смекалка. Поскольку многие из них, особенно харбинцы и синьцзянцы имели навыки работы с деревом (сами возводили себе в Китае рубленые избы и хозяйственные постройки), их охотно принимали работать на мебельные фабрики. Мужчины изготавливали мебель, женщины шили на нее покрытие. Даже отсутствие на работе старообрядцев в дни религиозных праздников не смущало хозяев, так как они знали, что староверы всегда отработают пропущенные дни и выполняют свою работу качественно. Определенный доход давала работа в лесу на посадках деревьев. Постепенно, заработав нужные суммы, они завели на арендованной или собственной земле фермы (фермы) по выращиванию ягод, новогодних елок и различных декоративных растений. Часть староверов всю неделю работала на фабрике, а по вечерам и в субботные дни – на своих фермах. Некоторые параллельно занимались охотой в окрестных лесах и промышленным ловом рыбы в штате Аляска.

Постепенно жизнь наладилась. В сфере экономической и хозяйственной жизни орегонские эмигранты-староверы адаптировались сравнительно быстро и успешно, создав материальную основу жизни своим детям и внукам. В настоящее время живет и трудится уже второе и третье поколения бывших переселенцев-староверов. Многие из них приобрели другие профессии, в частности создали фирмы по строительству и сборке жилых домов и преуспевают в этом деле. Хорошие заработки получают и от промышленного рыболовства на Аляске, многие имеют в собственности свои рыболовные катера. Ушли в прошлое нужда, неустроенность, плохо налаженный быт.

Хозяйственная деятельность старообрядцев на Кенайском полуострове была иной, чем в Орегоне. На суровой по природным условиям Аляске заниматься традиционным земледелием, хотя бы в виде выращивания ягод, было невозможно. Средства к существованию добывали иными способами. Первоначально мужчины, соорудив жилища и хозяйственные постройки, устраивались работать на ближайшие рыбоконсервные заводы, нанимались к американцам на строительство катеров и коммерческое рыболовство. Но вскоре, научившись у американцев строительству маломерных морских судов, стали строить их сами, используя как для себя, так и на продажу. Значительное развитие получило и рыболовство. Доходы стали не только ощутимыми, но и значительными. Это позволило отказаться от некоторых видов домашней деятельности, в частности от разведения молочного скота, для которого, в условиях продолжительной суровой зимы, необходимо было накашивать много сена. Легче и выгоднее стало приобретение молочных продуктов в магазинах ближайших городков. Однако огородные культуры выращивать продолжали. Картофель, репу, капусту и некоторые другие овощи выращивали в грунте. Для помидоров и огурцов пришлось заводить теплицы.

Приехавшие в США синьцзянцы, турчане и харбинцы все были старообрядцами-беспоповцами часовенного согласия (*переходное между поповщиной и беспоповщиной*. – Ю.А.). У них все службы ведет выбранный общиной наставник (начетчик).

В 1983-1985 гг. некоторые аляскинские и орегонские старообрядцы пришли к выводу о необходимости принятия ими священства. Некоторые их наставники, пройдя соответствующее обучение в Румынии, были рукоположены в священники. Так в Николаевске и Вудборне появились старообрядцы-поповцы, осуществлявшие службу в построенных приходами церквях. Однако переход некоторых старообрядцев-беспоповцев

в поповство расколол некогда единые старообрядческие общины. В результате часть старообрядцев, к примеру, на Аляске, покинула Николаевск и возникшие рядом с этим населенным пунктом деревеньки, и создало новые на расстоянии примерно 70-80 км. Этот раскол эхом отозвался на всей социальной жизни старообрядческих общин. Не только прежние соседи и хорошие друзья, но и родные братья и сестры, оказавшиеся теперь в лагере поповцев и беспоповцев, перестали общаться и до сих пор не желают видеть друг друга. Более того, хорошо разрешившаяся по приезду в США демографическая проблема – создание семей при наличии достаточно широкого круга брачных партнеров, теперь была под угрозой. Браки между поповцами и беспоповцами стали проблематичными, так как оба молодых супруга должны были придерживаться либо тех, либо других канонов. Возникали коллизии как между наставниками и священниками, так и между родителями и многочисленной родней новобрачных.

Что характерно для современной повседневной жизни старообрядцев США? Какие традиции сохраняются, а какие уходят? Как уже говорилось, старообрядцам пришлось в значительной степени изменить свою хозяйственную деятельность. Изменение традиций в этой области жизнедеятельности – свидетельство их хорошей приспособляемости к местным природным и экономическим условиям.

В социальной жизни сохранилось главное – религиозная традиция, которая является основным стержнем бытования русской культуры. У каждой из региональных групп староверов-беспоповцев, как в Орегоне, так и на Аляске в настоящее время имеются моленные дома и наставники; у поповцев в Николаевске и в Вутборне есть действующие старообрядческие церкви. В них проходят еженедельные и праздничные службы. Совершаются и ежедневные домашние моления. Большинство старообрядцев употребляют постную пищу в определенные дни недели и дни годового календаря. Во всех домах имеются иконы, а у первопоселенцев и старинные книги религиозного содержания, вывезенные из России. Молодежь сама выбирает себе брачного партнера, родители в этот процесс не вмешиваются, хотя неукоснительно соблюдают принцип не разрешать браки до восьми степеней кровного родства и родства с крестными. Увеличивается возраст вступления в брак, как у девушек, так и у юношей, хотя по-прежнему есть случаи создания семьи в довольно юном возрасте. Новым феноменом в общине стал выход девушек замуж за лиц иной веры и иной национальной принадлежности. Часть коренных американцев, вступивших в брачные отношения со старообрядкой, принимают веру ее родителей. Но большинство продолжает быть верными своим религиозным убеждениям, если они имеются, и в таком случае, нередко, со временем, наступает разрыв семейных отношений. Как негативное явление наблюдается увеличение числа разводов и, по мнению стариков – уменьшение числа рожденных детей. В настоящее время не рожают, как прежде 10-15 детей, обычно – не более пяти. Последнее связано с использованием контрацепции и в меньшей степени абортов, хотя, как известно, религия всегда выступала против этого. Полностью сохранился регламент свадебного ритуала – сватовство, пропой, девичник, брачение или венчание в моленном доме или церкви, собственно свадьба (духовные обед, одаривание, продажа сундука невесты и др.), хотя отдельные элементы свадебного торжества ушли в прошлое.

Определенные изменения претерпела материальная культура. В настоящее время не возводят рубленых изб. Жилища строят по американским технологиям – из облегченного материала сборных панелей с межстенными наполнителями. В пище широко используются покупные продукты; собственную молочную продукцию можно встретить только в

отдаленных аляскинских деревнях, хотя мясо диких копытных животных и рыба из озер и океана, добытые самими старообрядцами, повсеместно дополняют пищевой рацион, как и домашние заготовки овощных солений и ягодных варений. Этому способствует широкое использование бытовой техники – холодильники, холодильные камеры и т.п. Определенные изменения произошли в одежде, особенно в мужской. В повседневной жизни мужчины, особенно в Орегоне носят общепринятую цивильную одежду, их отличие от основной массы мужского населения – наличие бороды. В воскресные, праздничные дни и в молельни обязательно одевается вышитая по вороту и разрезу рубаха с вытканым поясом. У женщин ушли в прошлое модные в 1960-1970-е годы разноцветные, непременно с рисунком в "цветочек" средней длины сарафаны, сильно присборенные на спине. В настоящее время основной нательный женский костюм – однотонный, разнообразных цветов нежной гаммы, непременно длинный, до пят, он может быть трех видов: сарафан с белой рубашкой; сарафан, верхняя часть которого пришита к рубашке, составляя единое целое и заимствованное у турчан, но широко распространенное среди всех региональных групп староверок платье таличка. Девушки могут ходить с непокрытой головой, замужние женщины – в шашмуре – традиционном женском головном уборе, одеваемом на женщину в момент ее венчания (брачания). Поверх шашмуры – непременно в тон сарафана легкая косынка, поверх которой голову, во время посещения службы, покрывают белым нарядным платком.

Но особенно большие изменения произошли в повседневной речи. Английский язык постепенно становится основным разговорным языком, однако степень владения им неодинаковая у разных поколений. Мужчины старших возрастных групп владеют им относительно сносно. И это неудивительно, ведь именно им приходилось зарабатывать на жизнь, общаясь с работодателями и другим англоязычным населением на местном языке. Их жены владеют английским плохо, а некоторые почти не знают его, поскольку были заняты в основном воспитанием многочисленных детей и домашними заботами. Среди этих семейных пар в домашних условиях разговаривают исключительно на русском.

Старшие владели в основном церковнославянской грамотой, хотя некоторые мужчины знали современное им русское письмо. Поэтому родители-первопоселенцы были заинтересованы в приобретении их детьми школьного образования, но первоначально лишь на уровне шести-семи классов. Главное, как полагали они – знание основ арифметики и местного языка, церковнославянскому языку учили обычно дома. Окончание школы, а тем более колледжа или университета, родителями не приветствовалось, так как в этом видели опасность для сохранения семейных и духовных традиций. Поэтому многие забирали детей после окончания шестого-седьмого класса, предпочитая для своих отпрысков, дабы обезопасить их от "греха", ранние браки. Это привязывало молодежь к семье, укрепляло приверженность к религии и верность общине.

Постепенно ситуация менялась. В настоящее время дети старообрядцев повсеместно заканчивают среднюю школу, учатся в колледжах, а некоторые получают и высшее образование. Хуже обстояло дело со знанием русского языка. Первоначально федеральное правительство субсидировало в школах двуязычные программы обучения, с преподаванием русского языка в начальных классах. Однако в 1980-е годы эта программа в местных школах была отменена, ибо в начальные классы стали приходиться дети с достаточно высоким уровнем владения английским языком [3, с. 321]. Однако отмена занятий по русскому языку вызвала недовольство родителей-староверов. Поэтому они, а также жившие в окрестностях Вудборна молокане и прибывшие туда в 1970-е годы

пятидесятники, создали общую частную русскую школу. В последние годы в Вудборне, население которого значительно пополнилось испаноговорящими мексиканцами, стала функционировать и государственная "русская" школа, где есть русские, мексиканские и английские классы с подготовкой на этих языках школьников до 12 класса. Параллельно в первых-пятых классах преподавание ведется сразу на двух языках: английском/русском, русском/испанском, английском/испанском (**РФА. Информация Басаргиной У.Ф.**). В знании детьми староверов русского языка заинтересованы и родители детей из отдаленных аляскинских школ; некоторые приглашают к детям частных учителей, хорошо владеющих русской грамотой. Однако английский язык все шире укореняется в речи детей и молодежи. Этому способствует не только школа, но и телевидение, уже широко вошедшее в быт молодежи и брачных пар среднего возраста, а также производственные контакты с местным населением. Русская речь молодежи в разговоре с родителями и посторонними русскоязычными, постоянно перемешивается с английскими словами. Молодым людям уже привычнее и проще общаться на английском языке. Они понимают, что для жизни в новой стране и ради своего будущего необходимо овладеть американской культурой, в том числе языком, да и соблазнов для тех, кому уже не мешал языковой барьер, немало. Старики резко осуждают новые веяния и настаивают на сохранении наиболее важных традиций и духовных ценностей. Противоречия между взглядами молодого и старшего поколения дают о себе знать все чаще. Старшие считают малейшие отклонения от традиций опасными и стремятся их не допускать. А молодые все чаще ставят эти взгляды и требования под сомнения и стремятся порвать с традицией, заявляя, что они вынуждены "жить в двух мирах" – в англоязычном сообществе на работе, в процессе трудовых отношений, и в общении с родителями, от которых, особенно недавно поженившиеся супруги, стремятся отделиться как можно быстрее. Однако родители, которые практически тоже оказались "в двух мирах", вынуждены все чаще идти на компромиссы, хотя и это им даётся с большим трудом [**3, с. 321**].

Как будет развиваться жизнь русских старообрядцев в США – покажет время. Во всяком случае, полувековое пребывание последней крупной волны староверов – турчан, синьцзянцев и харбинцев – на американском континенте показало, что, изменив в значительной степени свои хозяйственные традиции, они в определенной степени сохранили материальную культуру, традиционный семейный уклад и семейные обряды, русский язык, и целиком – религиозные традиции, которые являются основной цементирующей составляющей сохранения русской культуры в иноэтничном окружении

Литература

1. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток: ДВО РАН, 2008. 400 с.
2. За рубежом. 1990. № 42.
3. Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870-1970: Этноисторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.